

Александр Яманов

НЕСГИБАЕМЫЙ
граф

2

Александр Яманов
Несгибаемый граф 2

«Автор»

2026

Яманов А.

Несгибаемый граф 2 / А. Яманов — «Автор», 2026

Приключения нашего современника в теле графа Николая Шереметева продолжаются. Сделано уже много, а ещё больше у попаданца планов. Только враги и недоброжелатели нге дремлют, у них свои мысли насчёт излишне независимого аристократа.

© Яманов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Интерлюдия	5
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	25
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Александр Яманов

Несгибаемый граф 2

Интерлюдия

— Государыня ожидает вас, — произнёс статс-секретарь Козицкий, бесшумно появившийся в зале.

Молча кивнув, Шешковский подошёл к открытой двери, ведущей в кабинет императрицы. Ему не понравилась улыбка, промелькнувшая на лице малоросса. «Слишком много воли взял и давно интригует, — подумал глава всесильного ведомства. — Надо бы внимательнее присмотреться к Григорию Васильевичу. Он неплохой публицист, что подтверждают знающие люди. Но зачем лезть в политику? Пусть пишет свои вирши и статьи».

Екатерина ждала прихода главы Тайной экспедиции в присутствии Василия Суворова. Кто бы сомневался? «Хорошо, что личный ревизор действительно радеет о государственных интересах, а не о своём кармане», — именно об этом подумал гость, целуя протянутую ручку.

— Присаживайся, Степан Иванович, — самодержица указала на стул.

Шешковский выполнил приказ, положив на стол кожаную папку с железным шшивателем. Удобная прибулда! Только дорогая! Зато как практично! Это касается и других новшест, предложенных Шереметевым. Забавно, но именно об авторе сей новинки сейчас и пойдёт речь.

Даже гостевой стол для совещаний с важными сановниками в кабинете Екатерины напоминает шереметевский. Высокопоставленные чиновники, вынужденные часто общаться с множеством подчинённых, сразу оценили идею. Оказалось, она не миновала и Зимний дворец. А ведь прошло всего две недели с момента выхода газеты со статьёй, описывающей наиболее приемлемую обстановку для кабинета. Ситуация всё более начинает напоминать абсурд. Конечно, об этом Шешковский может только думать и никогда не произнесёт вслух.

— Мы с Василием Ивановичем обсуждали новости с Яика и Урала. Проклятые бунтовщики разоряют тамошние крепости и заводы. Благо Оренбург выстоял. Я приказала отправиться на восток генералу Кару, уже отбывшему с войсками. Надеюсь, с божьей помощью мы быстро разобьём супостата, — произнесла Екатерина и перекрестилась напоказ, в чём её поддержали оба гостя. — Впрочем, об этом поговорим завтра на заседании глав коллегий и Сената. Степан Иванович, что ты собрал о нашем фрондёре?

Глава экспедиции мысленно поморщился, но чиновник давно научился не выказывать эмоций. Хотя именно восстанию казаков сейчас необходимо уделить наибольшее внимание. В Санкт-Петербурге не понимают опасности произошедшего, считая его обычным бунтом. Но судя по поступающим новостям, Россию ждёт беда, сопоставимая с восстанием Кондратия Булавина. Тем более что многовато совпадений: во главе казаки, народ устал от войны, роста повинностей и усиления крепостничества. А на уральских заводах вообще творится форменная дикость, недаром идут слухи, что часть работников поддержала смутьянов. Пётр Великий, несмотря на тяжёлую войну и недостаток сил, сразу выделил резервы для карательного отряда. В любом случае завтра на совете глава экспедиции сделает доклад об опасности недооценки противника.

Раскрыв папку, Шешковский достал список донесений своих агентов, который знал наизусть. Но вдруг императрица затребует бумажный доклад? Поэтому его помощнику пришлось потрудиться.

— Сложно назвать деятельность графа Шереметева фрондёрством, — начал глава экспедиции своим скучным голосом. — Лучше охарактеризовать графа как возмутителя спокойствия. При этом мне пока непонятна его конечная цель. Если смотреть на происходящее

беспристрастно, то здесь нет особой крамолы. Разве что основание «Московского общества прогресса». Вначале меня насторожило это сборище. Но после варианта реформы губернского управления, предложенного москвичами, нет причин для беспокойства. Во-первых, Сенат с вашего дозволения принял прошение на рассмотрение. Во-вторых, москвичи начали прилагать силы исключительно для переустройства и улучшения своего города. Уже начато строительство больницы и дома призрения. Также в Москве заработали пожарная и коммунальная службы. Последняя отвечает за очистку города от грязи, навоза и снега, а также за ремонт дорожного покрытия. Что удивительно, все расходы на себя взяло общество. Ещё неравнодушные подданные занялись обеспечением Первопрестольной чистой питьевой водой и вывозом нечистот. Прошу прощения за такие подробности, Ваше Величество.

Но императрицу, наоборот, развеселило услышанное, и она от души рассмеялась. Суворов поддержал правительницу скупым смехом, больше похожим на карканье.

— Ой, рассмешил ты меня, Степан Иванович! Так и представляю, как князя с графьями обсуждают, кому из них отвечать за вывоз дерьма! Ха-ха!

Шешковский тоже обозначил улыбку, больше похожую на оскал акулы.

— И как успехи? Вывезли? — продолжила веселиться Екатерина.

— Да! По словам прогрессоров, улицы Москвы стали заметно чище, — глава экспедиции продолжил свой безэмоциональный рассказ. — А ещё они проверили работу хозяйства перед началом снегопада. Вначале случались ссоры с извозчиками и людишками, привозящими в город товары. Ведь теперь с них взимают особую пошлину на уборку навоза. То же самое касается бедняцких районов, сливающих грязь на улицу. Князь Волконский даже вывел на улицы войска для предотвращения волнений. Позже выяснилось, что сие действие оказалось умышленным и проводилось совместно с полицией, а также дворянскими людьми. В итоге генерал-губернатор очистил Москву не только от нечистот, но и от разбойной братии со всякой скользкой публикой. Поймано несколько главарей шаек и десятки татей.

— Ого! А мне пока не присылали доклад о художествах князя Волконского, — произнесла Екатерина. — Только при чём здесь Шереметев?

Императрица переглянулась с Суворовым.

— Облава закончилась три дня как, поэтому гонец генерал-губернатора не успел доставить сообщение Вашему Величеству. Я сам получил письмо буквально час назад. Касательно графа — именно Николай Петрович предложил проект молниеносной очистки города от воря и принуждения населения к выполнению новых законов. Надо заметить, что московские власти и дворянство единогласно поддержали инициативу Шереметева. Такая же ситуация с пожарной службой, которую изменили по предложению графа...

— Постой с пожарными. То дело нужное, но не самое важное, — правительница махнула пухлой ручкой, прерывая главу тайной службы. — Это ведь весьма полезное дело. Особенно с учётом слухов о бунте на Урале. Завтра же прикажу генералу Чичерину рассмотреть подобный проект для столицы. А князь Волконский удивил! Сидел молча и вдруг начал действовать!

Даже опытные вельможи не поняли, похвалила Екатерина московского генерал-губернатора или осудила. Однако Суворов сразу решил очернить князя:

— Мне тоже понравилось, что устроили москвичи. Плохо, что Михаил Никитич пляшет под дудку какого-то юнца. Будто у взрослых мужей нет своего ума, дабы придумать, как навести в городах порядок.

«Всё ему неймётся, — подумал Шешковский. — Уже весь высох и на ладан дышит, но продолжает гадить. Волконский своими решительными действиями выдавил нарыв, вскрытый Чумным бунтом. За это человеку надо орден выдать, заодно тщательно изучить его опыт. А здесь какие-то мутные игрища».

Неожиданно для главы экспедиции императрица не поддержала язвительный выпад личного ревизора:

— Ты не прав, Василий Иванович, — мягко произнесла Екатерина. — Наши мужи и чиновники любят утопить любое дело в болтовне, а потом бояться взять на себя ответственность. Конечно, если проект не пахнет золотом.

Оба вельможи поддержали слова правительницы смешками.

— А князь проявил себя, не став медлить. Потому и заслуживает награды, чего бы там ни нашептал молодой Шереметев, — продолжила императрица и вдруг сменила тему: — Что там по жалобе Демидова?

— Мои люди проверили заявление Евдокима Никитича. Его обвинения беспочвенны и идут от злости. Он сам хотел приобрести заводы брата, только не дал требуемых денег. Как и Савва Яковлев, недавно пожаловавшийся в Сенат. Никто не мешал этим достойным людям заплатить Алексею Демидову и получить имущество в собственность. Но они принялись торговаться, в отличие от Шереметева.

— И что? Граф перебил цену самому Яковлеву? — удивлённо спросила императрица.

— Если младший Демидов аж вприпрыжку побежал в столицу утверждать договор в Берг-коллегии, то явно доволен, — после слов Шешковского присутствующие снова рассмеялись, так как Алексея Демидова не любили в высшем свете. — Скажу больше. Соймонов не только подписал договор, но даже направил к графу людей, предложив ещё несколько оставившихся заводов. Недавняя война потребовала дополнительного железа, а многие заводы встали. Из-за чего тульские оружейники недополучили сырьё и опоздали с заказами. Пока наладили поставки с Урала, потеряли почти год. А так вскоре заработают заводы, расположенные недалеко от Тулы. Тут ещё Шереметев решил перейти на уголь для плавки чугуна. Потому глава Берг-коллегии теперь его лучший друг и защитник.

Настала очередь императрицы морщиться. Соймонов отличался въедливым и педантичным характером, с которым очень сложно спорить. Человек он нужный и толковый, потому руководит столь сложным ведомством фактически семь лет.

— Пусть Колька тешится, раз ему денег не жалко, — произнёс Суворов, отличавшийся прижимистостью. — А чего там с газетой? Не слишком ли вольные мысли граф себе позволяет? Как можно выносить будущее державы на публичное обсуждение? Получается, купцы и даже сиволапые мужики, умеющие писать, тоже имеют право советовать власти?

Екатерина в этот раз промолчала, хотя была не согласна с ревизором. Ей, наоборот, понравились все шесть вышедших номеров «Коммерсанта». От них прямо веяло свежестью и необычным подходом. Что говорить, если весь двор дружно решает придуманную графом головоломку под названием «пересечение слов». А колонка с описанием блюд из картошки её просто ошеломила. Зачем вообще писать об этом? Однако двор буквально забурлил, вступая в споры. Ведь коварные журналисты предложили приз — английские золотые часы за блюдо, которое выберут голосованием читателей. Здесь ведь главное — не награда, а слава, ожидающая победителя. Её фрейлины уже две недели говорят только об этом.

Ещё столичный свет поразили загадки, напечатанные в «Коммерсанте». Журналисты указали, что они предназначены детям, однако не все взрослые поняли вопросы с заковыркой.

Понятно, что Суворова волновали совершенно другие вещи. Ранее в России не было полемики о земледелии и вариантах губернской реформы. Теперь вся страна знает о происходящем в Москве. Естественно, граф отличился, предложив обсудить столь важные вопросы публично на страницах «Коммерсанта». Забавно, что она лично разрешила провести прения. Екатерине было любопытно узнать мнение образованных людей. Заодно императрица откровенно хвасталась перед иностранными послами и своими европейскими друзьями вроде Вольтера и Дидро. Мол, посмотрите, какая свобода царит в русском обществе, недостижимая даже для Нидерландов и Британии, кичащихся своими парламентами.

Василий Иванович изначально был против подобной затеи, боясь выпустить джинна свободомыслия из бутылки. Хотя ранее на страницах журналов обсуждали разные вопросы, в том

числе критикуя помещиков-рабовладельцев и их праздный образ жизни. Естественно, фамилии наиболее отличившихся изуверов не называли, но все понимали, о ком речь. Часто подобная отповедь приносила плоды, заставляя поумерить пыл любителей притеснять крепостных.

Но ревизора беспокоило, что слишком много новых идей предложены одним человеком. А ведь Шереметев всего полгода как вернулся в Россию. Тем не менее, за столь короткий срок граф умудрился основательно всколыхнуть как высший свет, так и чиновничью братию. Более того, Николай Петрович приобрёл множество соратников, и вокруг него начали объединяться доселе разрозненные московские аристократы. И не только они. Чего тогда ждать дальше? Ведь граф к тому же безумно богат и, судя по всему, собирается увеличить своё состояние. Это делает его совершенно иной фигурой, способной влиять на экономику страны, не обращая внимания на повеления государыни. Манифест о вольностях дал дворянам много воли, к которой они привыкли.

И выхода из этой ситуации нет, если только Шереметев не начнёт интриговать против императрицы. Чего он делать точно не собирается. Наоборот, все предложения графа вроде полезны. Это пугает самодержицу ещё сильнее. Получается, инициативы идут не от неё, признанной сторонницы реформ и просвещения, а от другого человека. А вдруг завтра московские аристократы, прикрывающиеся благими делами, задумают сменить правительницу, недостаточно прогрессивную, по их мнению? С учётом фактически трёх переворотов, произошедших в России за тридцать лет, подобные опасения разумны.

Последовавший ответ Шешковского стал для Екатерины сродни ушату холодной воды, заставив убедиться в правоте своих подозрений:

— Я бы не стал заострять внимание на дискуссии в газете, она даже полезна. Ведь в любой момент можно взять хорошую идею и применить её на практике. И лавры реформатора получит тот, кто первым воплотит проект. Лучше рассматривать происходящее с этой стороны. Как говорил Никколо Макиавелли: «Не можешь победить толпу — возглавь её», — глава экспедиции ухмыльнулся, в чём был поддержан Суворовым. — Меня беспокоит переписка, начавшаяся между наследником престола и Шереметевым. В ней так же участвует князь Куракин, давний друг графа. Павел Петрович отложил все свои дела и буквально загорелся идеями, предложенными Шереметевым. Особенно его волнует система школьного образования по прусскому образцу, озвученная Николаем Петровичем. Вы ведь знаете, насколько наследник уважает деяния Фридриха. Более того, в этом вопросе супруга поддержала Наталья Алексеевна. Сейчас молодожёны вместе с Куракиным заняты составлением собственного проекта, который хотят опубликовать в газете.

Каждое слово Степана Ивановича напоминало ледяные гвозди, вбиваемые в сердце самодержицы всероссийской. Она до сих пор помнила, чего ей стоило успокоить гвардию, возмущённую новостью о смерти внука Петра Великого, а также присягу, принесённую солдатами не только ей, но и сыну. Также императрице регулярно докладывали, что Павел невероятно любим простым народом. Почему-то её обзывают немкой, а его — природным русским царём. И любые зверства и притеснения дворян вкупе с распоясавшимися чиновниками увеличивают почитание цесаревича подданными.

Теперь она по-другому начала смотреть на якобы невинные проделки молодого графа. Слишком много подозрительного складывается в этом пасьянсе. Тут ещё восстание под руководством какого-то казака, объявившего себя покойным Петром. Екатерине не нравится такая череда событий. Ведь уже сейчас понятно, что война с турками и бунт тяжело ударят по хозяйству страны. Что потребует новых трат, а значит, дополнительных налогов. Естественно, такие меры вызовут новое недовольство, в том числе у дворян. К сожалению, возможности императрицы не безграничны, чтобы закрыть золотом рты всех недовольных. Кстати, у Шереметева как раз хватает денег на любые проекты — и на заговор тоже.

Будто прочитав её мысли, Шешковский добавил ещё один неприятный факт:

— Его Высочество после Рождества собирается в Москву. По его словам, Павел Петрович хочет показать супруге первую столицу России. Однако понятно, что цесаревич жаждет встретиться с Шереметевым и прогрессорами.

Далее можно не говорить. Понятно, что москвичи с радостью примут такого гостя. Только неясно, что ему там наговорят. Вернее, здесь даже неважны слова. Цесаревич увидит людей, начавших самостоятельно за свой счёт продвигать идеи просвещения. Понятно, что он их поддержит. А вот далее...

— Ступайте! — произнесла Екатерина, прервав затянувшееся молчание. — Мне надо подумать. Завтра жду вас на совете.

Глава 1

Ноябрь 1773 года. Москва, Российская империя.

— Здравствуйте, дети!

— Здравствуйте, ваше превосходительство и ваши сиятельства! — ответил класс.

Ага, именно так. У нас сегодня целая делегация во главе с генерал-губернатором, решившая посетить школу в Вешняках.

Детей собрали в актовом зале, который также выполняет функции спортзала. Учеников оказалось неожиданно много. Афанасий, Митенька и Иван Белозёров, рекрутированный из театра, неплохо поработали, объезжая мои подмосковные имения. Ребята получили строгий наказ выбирать наиболее толковых мальцов, пусть даже они тихони и не котируются среди сельчан. С тех станется устроить на графский кошт самых бойких и наглых. Крестьяне прекрасно понимают, что переход в разряд дворни и тем более графских распорядителей — это возможность для семьи подняться на совершенно новый уровень. Особенно учитывая лояльное отношение Шереметевых к крепостным. А мне пробивные и тупые не нужны, требуется совершенно иной контингент.

Вот парни и расстарались, привезя вместо трёх десятков более шестидесяти разновозрастных мальчиков. Хорошо, что я приказал сразу строить школу с расчётом на большее количество учащихся. То же самое касается общежития, которое смогло вместить всех неофитов. Однако в следующем году начну строить второй корпус. Чую, что школа будет только расти. Есть у меня мысли и про обучения девочек, но пока такие идеи слишком прогрессивны даже для моих соратников.

Да, наше общество прогрессоров не только обрело очертания, но и начало работать. Так как некоторые члены МОП планировали и реализовывали собственные проекты, процесс упрощался. Мы только свели все задумки воедино, определили наиболее важные точки и принялись всё это воплощать. Могу похвастаться, что неплохо помог в организации наших дел. Ведь в первую очередь было принято решение достроить ремесленное училище Демидова и дом призрения Трубецкого. Заведения так и назвали по фамилиям фактических творцов.

Однако оба мецената не учли элементарных моментов: поиск учителей, предоставление им жилья, обеспечение училища литературой и снабжение студентов провизией. Благо изначально предполагалось, что учащиеся будут жить при учебном заведении, и общежитие заложили в смету. То же самое касалось дома призрения, которому требовался квалифицированный персонал. Я посмотрелся на состояние дел в госпитале и государственном приюте. В концлагере отношение лучше. Какой смысл мучить убогих людей? Вельможи не сразу поняли мою аргументацию. Пришлось свозить и ткнуть кое-кого лицом в очевидное. Прониклись. Слишком аристократия оторвана от народа, что логично.

МОП не остановился на училище и приюте, заказав известному архитектору Ивану Старову проект городской больницы. А целой группе зодчих во главе с Антонио Ринальди поручили продумать вариант перепланировки центра Москвы и основных шоссе, ведущих в бывшую столицу. Здесь нас поддержал генерал-губернатор, впечатлённый скоростью работы общества. После того как мы совместными усилиями провели в городе массовую облаву, очистив его от криминала и подозрительной публики, Волконский полностью перешёл на сторону прогресса. Ха-ха! Князь оказался неплохим дядькой, пусть немного ленивым, зато радеющим за дело. И Майкова он отодвинул, поручив тому заняться ревизией дорожного хозяйства, начав с трёх важнейших трактов — Владимирского, Каширского и Тверского. Теперь вице-губернатор шляется по Подмосковию, проклиная всё на свете.

Я тоже решил не отставать, сосредоточив силы на открытии школы и НИИ. Лаборатория фламандца уже заработала, и нам было легче оборудовать новый корпус. С учебным

заведением тоже особых проблем не возникло. Когда ты располагаешь практически неограниченными возможностями, в том числе властвуешь над людскими жизнями, процесс идёт без заминок. Тех же учителей я рекрутировал в приказном порядке, ещё и весьма придирчиво выбирал из присланных Вороблёвским кандидатов. Заодно мы сразу договорились с Горюшковым и дю Пре, что со следующего года старшие учащиеся начнут проходить практику в лаборатории и мастерской. Так нам будет легче отбирать наиболее подходящих людей. Чуть позже ребята поедут на металлургический завод и шахты, где многим из них работать в будущем.

Единственное недопонимание возникло при утверждении архитектурного проекта здания школы, хозяйственных построек и прилегающей территории. За образец я взял стандартный вариант из будущего — с двухэтажным зданием, пристройкой со столовой и актовым залом, а также спортивной площадкой рядом. Поблизости располагалось общежитие и дома учителей. Почему нет? Наверное, люди, придумавшие подобную схему, на чём-то основывались.

Слухи об очередных чудачествах графа Шереметева моментально достигли московских салонов, возбудив любопытство публики. Вот высокопоставленные гости и решили разведать, чего я здесь наворотил.

Сначала народ прибыл в Кусково, где слегка перекусил, выпил кофе и обсудил свежие сплетни. Затем мы на возках доехали до пункта назначения, благо здесь всего две версты. Снега уже выпало немало, и по городу стало передвигаться гораздо комфортнее. А у меня в вотчине ещё лучше. Именно на этой дороге я решил испытать новую брусчатку. Получилось отлично, но дорого! Кстати, в Москве уже заработала коммунальная служба, сделавшая центр города и прилегающие улицы неузнаваемыми. Обычно после первого сильного снегопада Первопрестольная становится труднопроходимой. Но не сейчас. С этого года грязь и снег начали убирать, пусть очистка встала в копеечку. Однако мы на этом не остановимся, и вскоре вся Москва станет комфортной для жизни.

Преступность ведь почти задавили. Более того, об этом мало кто знает, но моя СБ и бойцы нескольких дворян начали активно уничтожать разбойничьи шайки, орудующие в Подмосковье. Особенно нам помог Разумовский, выделив десяток опытных казаков из личной охраны. Надо заметить, что мы не церемонимся и попросту уничтожаем бандитов, разоряем их базы и вылавливаем подельников. Три недели назад на Владимирском тракте развернулись настоящие боевые действия, потребовавшие привлечения армии для блокировки нескольких районов. Настолько много вора окопалось вдоль важнейшей дороги. Примерно так же мы зачистили Москву, перекрыв сразу десяток кварталов и не дав криминалу утечь за пределы города. Любопытно, но в акциях участвовали бедные дворяне или сорвиголовы, соблазненные установленным мной вознаграждением. А как разошлись дядька со словаком! Два авантюриста уже месяц шастают по лесам, одновременно тренируя моих бойцов. Тоскливо им, вот и развлекаются.

Я тоже не скучаю. Ведь через неделю придётся устраивать приём, так как тётушки меня уже заклевали, требуя начать вести полноценную светскую жизнь. А скоро из столицы приезжает Варя, и давление усилится. Поэтому распорядители носятся как ошпаренные, постоянно отрывая меня от дел. Пришлось направить всех к Вере Петровне, попросив её заняться организацией. Зато приезд гостей меня порадовал, поэтому мы сейчас в актовом зале школы.

По приезде вельможи начали крутить головами, рассматривая необычное здание. Перед дверями выстроились директор с учителями, приветствуя важных посетителей. Поздоровавшись с преподавателями, мы проследовали внутрь, предварительно скинув шубы в раздевалке. В школе тепло, на дровах я не экономлю. Здесь сооружена специальная система печей, чтобы равномерно отапливать даже коридоры.

Гости с любопытством рассматривали незнакомые для них вещи, вроде висящей в вестибюле стенгазеты, наглядно объясняющей необходимость гигиены. Гардероб тоже удивил вельмож, как и актальный зал, куда мы проследовали, раздевшись.

После приветствия учеников указываю Волконскому, Разумовскому, Трубецкому, Голицыну, Прокофию Демидову и куратору МГУ Адодурову на небольшую сцену. Я решил произнести мотивационную речь, заодно показать гостям зал. Судя по взглядам, вельмож удивили одинаковые серые рубахи и тёмные штаны, в которые одеты ученики. На столе лежал образец доски с мелками, которые пока заменяют ребятам тетради. Рядом расположились прописи, две методички по русскому и математике, а также расписание уроков.

Адодуров сразу вцепился в брошюры, начав их быстро листать. Демидова больше заинтересовало расписание. Остальные гости разглядывали замерших детей, с любопытством ожидающих продолжения. Когда ещё перед ними предстанут столь важные персоны?

— В дальнем углу расположены турник, брусья, канат, козёл для прыжков, скакалки и стенки. Я вам уже рассказывал, что сии снаряды помогают развивать физическое состояние моих подопечных. Чуть позже дети покажут, как ими пользоваться. Также на улице построена целая полоса препятствий, которая важна для полноценного развития организма. А пока разрешите сказать ученикам несколько слов?

После кивка Волконского оглядываю замерших мальчиков в возрасте от семи до двенадцати лет. Худые, с горящими от любопытства зорами, они щеголяют коротко стриженными головами, отчего похожи друг на друга. Гигиену никто не отменял, а большая часть учеников приехала в школу со вшами. Бывает. Эту заразу мы изведём, как и цыпки с другими напастями. Баня у нас топится целых два раза в неделю, что несказанно удивляет директора и учителей. Они не понимают такого расточительства. Мол, можно мыться гораздо реже. А зачем экономить на таких мелочах? О своих учениках надо заботиться. Более того, у меня в школе запрещены розги. Сначала такая система ввергла преподавателей в шок. Понятно, что за значительные нарушения провинившихся ждёт наказание, но бить детей без веской причины я не позволяю.

— Думаю, здесь не нужно никому говорить о необходимости хорошо учиться? — десятки голов дружно закивали. — Однако я повторю то, что сказал вам при поступлении в школу. Ученье — это не просто возможность есть от пуза, жить в тепле и не работать в поле от зари до заката. Закончив обучение, вы сможете стать не только мастеровыми или распорядителями в имении. Наиболее прилежные поднимутся гораздо выше. Всегда надо стремиться к большему, не обращая внимания на трудности. Недаром в народе говорят: «Учение — путь к умению». Никогда об этом не забывайте. А также помните вторую мудрость: «Без терпенья нет ученья». Если не получается с первого раза, значит, надо пытаться десять или двадцать раз, но освоить науку. И не бойтесь переспрашивать учителей: плохо делать вид, что понял, испугавшись гнева наставника. Пусть лучше у него язык онемее объяснять, зато в ваших пока пустых головах начнёт расти зерно знания.

Часть мальчиков робко заулыбалась. Учителей они боятся, как и исключения из школы. Ведь дома просто прибьют, поэтому лишний раз накачивать детей не нужно. А вот описать ситуацию по-доброму не мешает. Я для того приставил к каждому из шести классов по воспитателю, чтобы те заботились и направляли крестьянских неопитов в нужную сторону.

— Если всё понятно, то покажите его превосходительству приبلуды для занятий гимнастикой, — заканчиваю речь.

Однако дети даже не шелохнулись. Понятие дисциплины им внушают в первую очередь. Сейчас очередь директора раздавать команды, чем он и занялся.

— Агапов, Конюхов и Рогов — быстро к снарядам, — приказал Гаврила Вроблёвский, племянник управляющего. — Прошу вас.

Директор с поклоном указал нам в сторону спортивного уголка. Там учителя и три ученика уже устанавливали гимнастический козёл и брусья. Кстати, Гаврила — вольноотпущенник, но не смог отказаться от руководства школой. Хотя здесь обоюдная выгода: жалование ему положено королевское.

Когда мы подошли к снарядам, ученики по команде старшего воспитателя повернулись в нашу сторону. Я быстро объяснил гостям предназначение каждого снаряда и дал отмашку.

Сначала юркий и чем-то похожий на обезьянку Рогов, перебирая одними только руками, взобрался по канату, прикрепленному к потолку. Мальчик также спустился в L-образном положении. Вельможи переглянулись, начав с улыбкой обсуждать увиденное представление. Не участвовал только генерал-губернатор, молча наблюдавший за происходящим.

После каната упомянутый Рогов несколько раз перепрыгнул через козла, воспользовавшись гимнастическим мостиком. Мне показалось, что подвижный малец справился бы и так.

Затем настала очередь остальных учеников. Агапов быстро подтянулся десять раз и, взобравшись на шведскую стенку, повис той самой буквой L, демонстрируя силу брюшных мышц. Коныхов сделал несколько подъёмов переворотом, после чего исполнил ласточку. Закончил демонстрацию двурульный Рогов, отжавшись сначала на брусьях, а затем от пола. У парнишки явно талант.

Я объяснял князю каждое действие и пользу для конкретных групп мышц. Волконский внимательно меня слушал и кивал, а затем удивил просьбой. Признаюсь, не ожидал, что князь сразу уловит суть происходящего.

— Вы говорили про какую-то полосу препятствий. Посмотреть бы, что это.

Оборачиваюсь к Гавриле, который тут же отдал приказ уже другим ученикам, более старшего возраста:

— Кузнецов, Фёдоров и Яшин — быстро одеваться и ждать нас на улице.

Названные парнишки метеорами выскочили из зала, а мы степенно последовали за ними.

— Учебник излишне упрощён, — произнёс Адодуров, когда мы надевали шубы. — Ученик получит обрезки знаний. А вот прописи — весьма любопытная идея, способная облегчить обучение. Надо рассмотреть её тщательнее.

Улыбаюсь серьёзному академику и учителю русского языка самой Екатерины. Ага, именно Василий Евдокимович начал знакомить юную Софию Августу Фредерику с великим и могучим. Надо признать, что обучение удалось, императрица разговаривает по-русски правильно. Если бы не жуткий немецкий акцент! Касательно прописей и методичек, я специально ознакомил с ними столь важного гостя и угадал. Именно Адодуров способен быстро внедрить новинку без лишней бюрократии.

— Вы путаете классическое образование с начальным. Мне не нужны знатоки греческой грамматики или аристотелевской силлогистики. Главная задача школы — научить детей читать, писать и считать. Заодно я познакомлю их с историей страны, которую начну преподавать лично, пока не подготовлю достойную замену. Думаю, это будет урок о любви к отчизне и понимании миссии каждого русского человека. Наиболее талантливые и прилежные ребята пойдут учиться дальше, вплоть до университета. Коли возникнет необходимость, я оплачу даже обучение в Европе. Для таких людей мне ничего не жалко. Но большинство школяров ждёт работа на заводах, в мастерских или имениях. Для чего вполне хватит означенного курса. Пусть для старших классов мы его немного усилим.

— Зачем вам это, Николай Петрович?

Адодуров вроде спросил про урок патриотизма, но, скорее всего, вопрос касается школы в целом. Остальные гости остановились и посмотрели на меня. Похоже, школа их впечатлила, но смысл такого проекта им не до конца понятен.

— Буду краток. Во-первых, моему хозяйству и стране в целом необходимы образованные люди. Не просто грамотные бездельники, проводящие время в неге, а искусные мастера

во многих сферах. Во-вторых, человек должен видеть цель. Не только желать подняться над своим сословием и разбогатеть, но и сделать нашу державу сильнее. Понимаю наивность своих размышлений. Человек — скотина неблагодарная. Но я верю, что хотя бы несколько из моих учеников будут бескорыстно служить России. Поверьте, это уже немало.

Показалось, что я переборщил с пафосом, но вельможи кивнули моим речам. Только балагур Голицын вычленил совсем другие слова:

— Граф, вы просто кладезь забавных выражений и присказок. Это надо же придумать: «Человек — скотина неблагодарная», — после слов князя все дружно рассмеялись.

Выйдя на улицу, я вдохнул полной грудью морозный воздух. Хорошо! А то в зале душно-вато, несмотря на нормальную вентиляцию. Троица пацанов ждала нас и стойко игнорировала мороз. Одеты они в армяки, кожаные чуни мехом внутрь и заячьи треухи. Этакая спортивная форма на минималках.

Наша делегация обошла здание школы по очищенным от снега дорожкам и достигла спортплощадки. По её периметру расположились брёвна, лабиринт, стена, разрушенная лестница и ров с препятствием. Всё как у взрослых и тоже очищено от снега. Я не предупредил об испытании полосы, но в школе правильно подготовились.

Повинуясь моему кивку, директор скомандовал:

— Вперёд! Три круга.

Ребята сразу рванули к препятствиям. Гости не отрывали глаз от зрелища, бурно отреагировав на падение одного из школяров с лестницы. Впрочем, малец быстро вскочил и побежал догонять одноклассников. После того как ребята пошли на третий круг, генерал-губернатор повернулся ко мне:

— Откуда это? — Волконский махнул в сторону полосы. — Только не говорите, что прочитали в голландской или немецкой газете. Я, знаете ли, давно увлекаюсь гимнастикой. Именно по моему настоянию её преподавание вскоре начнётся в Сухопутном кадетском корпусе. А далее столь полезное дело должно появиться в остальных учебных заведениях. Военных, конечно. Но вы предложили совершенно необычные и более насыщенные упражнения. Мне не надо долго наблюдать за происходящим, чтобы понять, насколько ваша методика укрепляет тело человека.

— Не буду скромничать, эту систему придумал я, а до ума довели мои наставники в фехтовании. Кроме показанных снарядов и полосы, есть целая система из разминки с увеличивающейся нагрузкой, состоящая из десятков упражнений.

Волконский шумно выдохнул и повернулся к троице спортсменов. Довольные ребята слегка запыхались, выдыхая клубы пара.

— Переодеться, выпить горячего чаю, а лучше сразу в баню, — приказываю директору, тут же начавшему отдавать распоряжения.

— Николай Петрович, вы понимаете, что эти упражнения могут помочь готовить офицеров? — наконец произнёс Волконский.

Его радение за армию понятно. Среди присутствующих он единственный, кто служил и воевал. За исключением меня в будущем, конечно.

— Понимаю, — улыбаюсь возмущённому князю. — Сейчас я покажу вам ещё кое-что любопытное.

Генерал-губернатор кивнул и направился следом. Громко переговаривающиеся гости последовали за нами. Больше всех оказался восхищён мой будущий свояк. Разумовский вообще впечатлительный и эмоциональный человек. Чую, вскоре в Батурине построят похожую полосу, где будут бегать графские бойцы.

Дойдя до небольшого квартала, состоящего из аккуратных новых домиков, начинаю объяснять:

— Здесь живут преподаватели с семьями. Чуть дальше — хозяйственные сооружения. Всё построено по проекту и на самом деле занимает небольшую площадь. Кстати, в крыле, где расположен зал, находится общая трапезная, — указываю в сторону основного корпуса.

Волконский повернулся и ещё раз осмотрел диспозицию.

— А теперь представьте, что здание школы немного иного вида, без учебных классов, и располагает только спальными местами, трапезной, хозяйственными помещениями и баней. Полосу препятствий можно расположить также сбоку или сзади, а перед зданием вполне поместится плац. Домики для учителей подойдут и для офицеров. И это уже не моя придумка, — с улыбкой смотрю на князя, который догадался, о чём речь. — Пруссаки давно начали использовать похожую схему размещения войск, назвав её казармой. Понятно, что это изобретение ещё Древнего Рима, но именно при Фридрихе оно получило вторую жизнь. Признаюсь, я уже начал писать доклад президенту Военной коллегии Чернышёву, дабы предложить готовый и проверенный вариант проекта строительства казарм.

— Дорого! — сразу вынес вердикт князь. — В армии задержки с выплатой жалования, а ещё не хватает ружей, пушек и пороха. Какие уж тут казармы! А дома для младших офицеров — просто роскошь!

— Не дороже денег. Зато, построив казармы один раз, казна значительно сэкономит в будущем. Не говоря уже о повышении подготовки солдат, — парирую утверждение оппонента. — Размещение войск в полковых слободах или домах гражданских лиц снижает подготовку и разлагает дисциплину. Солдаты часто занимаются хозяйственными работами и даже торговлей. О более дорогом питании можно не говорить. Одно дело — закупать продукты на десяток, и совсем другое — на батальон или полк. Получается прибыль со всех сторон.

— Граф, вы не совсем верно представляете обстановку в армии. Понятно, что нижние чины, впрочем, как и офицеры, надо постоянно загружать. Ибо в противном случае некоторым в голову лезет всякая дурь. Но регулярные занятия и стрельбы невозможны по простой причине. В полках нет столько одежды, обуви и пороха. Первые имеют склонность изнашиваться, а второй быстро сгорает, — Волконский продолжал стоять на своём.

— Тогда предлагаю рассмотреть ситуацию в отношении всего государства. Почему не открыть при казармах школы и не начать обучать нижние чины грамоте? Для этого многого не надо, я вон даже метод уже написал, — киваю на Адодурова, продолжавшего терзать брошюры. — Период между прошлой и нынешней войной составил восемь лет. За это время в отставку вышли тысячи солдат. При этом многим из них сложно устроиться после армии, даже если человек обзавёлся семьёй. Зачем продолжать разбрасываться подготовленными людьми? Почему не дать им минимум образования? Державе требуются полицейские, пожарные, почтовые работники и мелкие чиновники. Или взять наше коммунальное хозяйство. Сам бог велел поставить на мелкие начальственные должности ветеранов. Они исполнительны и способны заставить уборщиков работать. Только нужны грамотные люди, а их нет. Гражданский с образованием туда не пойдёт, а старый солдат — с радостью. Я набросал черновой вариант проекта. Предлагаю обсудить его после обеда в Кусково. А далее вы можете сами предложить столь полезное дело графу Чернышёву или сразу Её Величеству.

Волконский выслушал меня и разразился громким хохотом:

— Ой, уморил! Хитёр ты, Николай Петрович! Как гладко всё преподнёс, а сам в сторонку. А ведь все будут считать, что это моя придумка, и меня же заставят отвечать, если она не удалась. Но молодец, дело нужное!

Это хорошо! Я не ожидал, что проект казарм сразу понравится столь влиятельному и уважаемому в армии человеку.

Глава 2

Ноябрь 1773 года. Москва, Российская империя.

Ярмарка тщеславия. Как иначе назвать приёмы, даваемые аристократами? Говорят, в прошлом году обер-штальмейстер Лев Нарышкин истратил на маскарад более трёхсот тысяч рублей, дабы поразить императрицу. Идиот! Я бы за такие деньжищи купил два завода или десяток немалых поместий. Так и уходят в песок деньги, зарабатываемые на крови простого народа. Ведь таких бахвалов, как Нарышкин, не счесть. А после их смерти почему-то остаются огромные долги, и наследники вынуждены распродавать имущество. Вместо того чтобы вкладывать деньги в дело и жить по средствам, половина аристократии залезла в долги. Это ещё многим повезло, что деньги заняты в Дворянском банке, начавшем списывать кредиты. Тоже дурь, только со стороны государства.

Я как раз пишу об этом статью. Дискуссия в «Коммерсанте» вызвала небывалый ажиотаж и набирает обороты. Со стороны прогрессоров своё мнение также высказали Болотов, Прокофий Демидов и Трубецкой. Нашими оппонентами стали Александр Голицын, Николай Салтыков и Александр Храповицкий. Последний с недавних пор является советником императрицы, поэтому велика вероятность, что его устами глаголет Екатерина. Ничего необычного в наших беседах нет. Например, противоположная сторона даже поддержала губернскую реформу, отвергнув наш проект земства. Камнем преткновения стало предложение прогрессоров ввести жёсткий майорат, дабы перестать дробить владения, переход строго на оброк и передачу земли в аренду крестьянам убыточных поместий. О крепостном праве никто не заикался, но ретрограды сразу возбудились. Ничего, дискуссия только началась.

Что касается приёма, а по факту помпезного мероприятия с балом, ужином и фейерверком, то мне ещё повезло. Благодаря огромным ресурсам, в том числе людским, я могу немного сэкономить на организации торжества. Вернее, бессмысленного и беспощадного слива денег в унитаз, если называть вещи своими именами. Так вот, обслуга — и даже оркестр — у меня своя, как и продукты, включая различную экзотику вроде ананасов. Заодно я решил опробовать наливки и лимонад. Даже салют мы сделали самостоятельно, в чём нет ничего сложного. Главное — не взорвать мастерскую при подготовке.

Что-то меня слишком сильно занимает тема расходов, хотя денег хватает. На моём благосостоянии не отразилась даже недавняя покупка заводов и начавшийся процесс переоборудования производств. С учётом того, что в этом году крестьянам удалось собрать неплохой урожай, да и мануфактуры принесли хорошую прибыль, глупо жадничать. Ещё и отец оставил мне более пяти миллионов серебром, которые я пока не трогал. Сделка с Демидовым закрылась наличными средствами вроде карманных расходов. Поэтому не стоит жадничать.

Главное, что Варя счастлива, а тётушки довольны. Несмотря на хорошую физическую подготовку, я почувствовал усталость уже через два часа после начала мероприятия. Это ещё хорошо, что самые значимые гости прибыли без опозданий и мне не пришлось торчать у входа в залу, ожидая ВИПов. Зато потом была долгая церемония приветствий, выматывающая морально. Попробуйте произнести примерно одинаковые фразы двести раз за полтора часа. А ведь некоторые требовали особого внимания, хотя несли стандартную чушь.

Даже сестрёнка не выдержала и сделала мне замечание, прикрываясь веером:

— Коленька, ты хочешь испортить мне праздник? — увидев мой непонимающий взгляд, Варя пояснила: — У тебя на лице вселенская скорбь вперемежку с мукой. Перестань пугать гостей и улыбайся. Приём только начался.

Последние слова точно не вызвали у меня эмоционального подъёма. Но пришлось сделать над собой усилие и изобразить улыбку. Тут же меня атаковала стайка девиц во главе с

Марией Волконской. Это сестрёнка аккуратно и якобы случайно подвела меня к весёлой и яркой компании, приковывающей взоры всех молодых и не очень кавалеров.

После соблюдения приличий в виде дежурных фраз девушки приступили к сути.

— Николай Петрович, когда ваш театр порадует публику новой постановкой? — произнесла Волконская, забавно тряхнув рыжими кудряшками. — Мы очень хотим увидеть игру артистов.

— Но ведь недавно актёры выступали в Ясенево у княгини Урусовой и позавчера здесь, во дворце, при большом скоплении публики. У меня не было возможности посетить оба представления — слишком много дел. Но я видел обе пьесы ранее. По словам Веры Борисовны, получилось неплохо. Классическая итальянская комедия дель арте, переделанная под русские реалии, понравилась публике. Насколько я знаю, режиссёр Вороблевский и его помощник Спасов подготовили пять пьес, включая французскую комедию. Если вы о здании театра, то оно ускоренно перестраивается в Останкино. Уже через год все смогут насладиться зрелищем с замечательным звуком и светом.

Судя по удивлённым глазам девушек, я чего-то не понимаю. Вернее, начинаю догадываться, о чём речь. Когда сестрёнка отвела взгляд, мне даже не потребовались следующие слова Волконской. Вот же! Не успела приехать из столицы, как выяснила все новости и поделилась с подружкой.

А с другой стороны, чем ей ещё заниматься? Девушки читают, танцуют и посещают театральные представления. И общаются друг с другом, конечно. Даже после выхода замуж список развлечений у дворянок остаётся примерно тем же. Бывают исключения вроде княгини Дашковой, увлечённой наукой, или дам, плотно занимающихся хозяйством. Да, в это время есть бизнес-леди, причём успешные. Придворную жизнь я в расчёт не беру. Глупое занятие, разлагающее человека.

— Речь о сказках, написанных вами, Николай Петрович, — Мария подтвердила мои подозрения. — Неужели вы откажете нам в подобной мелочи?

Смотрю, а к нам присоединился ещё народ, включая дам постарше. Театралы — они такие! Фанатики!

— Вам надо договариваться с Верой Борисовной, — киваю в сторону тётушки, смотревшей в нашу сторону. — Это больше её театр, чем мой.

— С тётушкой я договорилась! — воскликнула Варя, выдав себя, отчего мило покраснела. — Но актёры ссылаются на тебя. Мол, они хорошо выучили только три короткие пьесы про теремок, курицу и... репку. Однако ты читал им и начал разучивать самые настоящие театральные поэмы вроде виршей про кошку, напечатанных в газете.

Фанаты театра впились в меня возмущёнными взглядами. Ещё немного — и до скандала недалеко. Вот же сестрёнка наворотила! Нет чтобы подойти спокойно и попросить! Теперь придётся бросать дела и форсировать написание поэм. Я ведь помню не весь текст, придётся кое-что выдумывать от себя. Прости меня, Самуил Яковлевич. Почему-то больше всего мне вспоминаются именно твои стихотворения.

Началось же всё просто. Когда московский высший свет уехал на свадьбу цесаревича, ко мне пристал Вороблевский. Мол, ему надо оценить поставленную пьесу, которая будет открывать сезон моего театра после возвращения публики. Дел особо не было, а развлечений мало, вот я и согласился на свою голову.

Местный театр оказался загадкой и полной тарабарщиной. К сожалению, у меня в памяти сохранились только воспоминания о спектаклях из будущего. Прямо как отрезало — не помню ни одного представления до отъезда в Европу. Хорошо, что я видел часть репетиций и постарался обойтись без эмоций. Негативных, естественно. А ещё мне хватило мозгов пригласить для совместного просмотра Ермолая, фон Шика, дю Пре, Горюшкова, воспитанников Фетины

и Прокофьева с Белозёровым. Вороблевский со Спасовым присутствовали на правах творцов. Первый адаптировал итальянскую пьесу к нашим условиям, а второй её поставил.

Я кое-как отмучился, не показав своего настоящего отношения. Даже смеялся и улыбался вместе со всеми. Присутствующие служили мне этаким вариантом закадрового смеха для телевизионных комедий. А после окончания представления в шутку предложил актёрам сыграть какую-нибудь детскую сказку. На что актёры и режиссёры ответили полным недоумением. Это же вам не уличные скоморохи, развлекающие простой народ, а высокое искусство. Спрашивается, зачем оно нужно, если вы не можете порадовать детей?

Вопрос ребром я ставить не стал и думал замять тему, но Аксинья с Фёклой пристали с вопросами. Мол, что за сказки. Пришлось рассказать «Теремок», «Курочку Рябу» и «Репку». Для меня это — обычные вещи, а вот дети и даже взрослые пришли в полный восторг. Тут я ещё решил похвастаться и выдал «Волка и семерых козлят». Да простит меня Маршак, но ему придётся придумывать другие стихотворения, если он родится в этой реальности. Думаю, сама русская поэзия сильно изменится, ведь до Пушкина она кардинально отличалась от общепринятых и знакомых норм будущего.

Так как инициатива наказуема, мы тотчас засели писать сценарии для мини-спектаклей. Здесь Вороблевский сразу показал класс, разбив стихотворение на сцены и роли. Артисты, конечно, побаивались моего присутствия, но постепенно вошли в раж, начав изображать сценки с листа. Люди, способные выучить целые талмуды текста, схватывали на лету короткие диалоги.

Между тем прагматичная Анна предложила заняться костюмами. Почему бы и нет? Я приказал принести бумагу, начав вспоминать, как лучше изобразить героев сказок. Надо ведь учитывать наличие тканей и производственные мощности. Швейных машинок пока нет, и всё шьётся вручную.

Забавно, но такая с виду несерьёзная ситуация натолкнула меня на глобальные проекты. Ведь в России, помимо швейной машинки, отсутствуют и нормальные ткацкие станки. Я сразу сделал себе заметку уточнить, кто сейчас лидер в этой сфере. Скорее всего, англичане или французы. Вот и прикажу фон Бару всё разузнать, а затем купить или украсть станки. Текстильную промышленность надо тоже развивать, может, даже более усиленно, нежели металлургию. А вообще, не мешает копнуть глубже, наладив полноценный промышленный и научный шпионаж. Чую, что моим инженерам будет сложно самим построить паровую машину. Ситуацию облегчает то, что в это время народ непуганый и даже о прорывных открытиях пишут в СМИ, а учёные спокойно обсуждают вопросы государственного значения. Даже у военных пока сложно с секретностью.

Что же касается постановки сказок, то Кусково превратилось в растревоженный улей. Чувствуется любовь народа к высокому искусству. Шучу. Просто в процесс подготовки спектакля включились буквально все. Слуги засели шить наряды, дю Пре решил помочь с оформлением и быстро изготовить декорации, а фон Шик надумал очаровать одну из актрис. Странные у словака вкусы, если честно. В общем, все обитатели огромной усадьбы заразились трудовым энтузиазмом.

Под такое дело я даже проинспектировал театральный зал. Раньше меня он не интересовал. Оказывается, во дворце есть отличное помещение, которое недавно отремонтировали. Думаю, там спокойно разместится более пятидесяти зрителей.

Всё-таки отец был помешан на театре, чего я раньше не понимал. Однако, поварившись в реалиях XVIII века, начал осознавать свою ошибку. Это у меня другой ритм жизни, отчего воюют подчинённые и начинают шарахаться соратники. Ну не умею я работать иначе.

Так вот, на третий день сплошной суматохи и дёрганья Его сиятельства, то есть меня любимого, народ подготовил «Теремок», «Курочку Рябу» и «Репку». Надо признать, что не только удались декорации с костюмами, но и изменилась актёрская игра. Не зря я тратил время,

объясняя преимущества системы Станиславского. Насколько мне удалось её понять, конечно. Вороблевский сначала был в шоке от новаций, затем набрался смелости и начал робко возражать, после чего решил попробовать. Судя по задумчивому виду после финальной репетиции, мой универсальный крепостной сделал какие-то выводы.

Премьера трёх сказок прошла серьёзно: на большой сцене и при скоплении множества зрителей. В первом ряду на роскошном кресле сидел главный созерцатель. По бокам от меня расположились Ермолай, фон Шик, Горюшков и дю Пре. Во втором ряду сели воспитанники, Вороблевский и управляющий. Остальной народ сначала жался к стенам, но потом забил зал чуть ли не под завязку. Пользуются тем, что я добрый барин.

Что я могу сказать? Получилось неплохо — на уровне провинциального ТЮЗа. Мне понравилось. Остальные зрители были в полном экстазе.

После премьеры мне показалось, что на этом всё и закончится. Но коварные фанаты театра подслали ко мне Аксиныю, попросившую написать ещё несколько пьес. Ловкие кукловоды прекрасно понимали, что я не могу отказать девочке. Пришлось напрячься и выдать черновой вариант стихотворений «Волк и семеро козлят», «Кошкин дом» и «Двенадцать месяцев». Заодно я обратил внимание Вороблевского на более приемлемый вариант Золушки и Красной Шапочки. Перро вроде неплохо потрудился, но сказки вышли жестковатыми.

Что тут началось! Особенно когда я рассказал считалочку, предвещающую приключения несчастной кошки. Такое ощущение, что никаких других дел в Кускове и вообще в моём хозяйстве больше нет. Все принялись работать над спектаклем, как в моём времени народ вдруг ринулся играть на бирже. Мне особо не жалко. Чем бы дети ни тешились.

Только я не учёл, что актёры вернулись в Ясенево, и о наших развлечениях сразу узнала Вера Борисовна. А затем Варя, задержавшаяся в столице, провела допрос с пристрастием, потребовав показать ей новинки. Поэтому меня и окружили восторженные девицы, взбудораженные сестрёнкой.

— Николай Петрович, мы очень просим, чтобы ваш театр показал новые постановки, — воскликнула симпатичная брюнетка, вроде Салтыкова.

И ведь не откажешь. Десятки глаз смотрят на меня с надеждой. Но Варваре этого было мало:

— Коленька, пожалуйста, расскажи стишок, с которого начинается сказка о кошке.

Вроде взрослая девица, через три месяца замуж отдаём. Только ведёт себя как ребёнок. Ладно сестрёнка, но к нашей компании потихоньку приблизилась тётушка Вера. Тоже хочет услышать считалочку. Думаю, актёры не смогли запомнить стишок, так как я прочитал его быстро и всего один раз. Даже Аксиныя не смогла выпросить повторения, потому что этим бы не ограничилось. Зато слухи пошли. Это какой-то сюрреализм. Взрослые вроде люди. Хотя я сам виноват, начав рассказывать стихи из будущего. Кто мог ожидать такую реакцию?

А вообще, обидно. Пытаешься, значит, изменить общество, промышленность и экономику, однако людям больше нравятся стишки и сказочки. Не надо было печатать вирши в газете. Хватило бы кроссворда, поразившего и взбаламутившего высший свет.

— Хорошо, — стараюсь не показать недовольства. — Но я ограничусь вступлением к сказке, а полностью вы её посмотрите, как будет готова постановка.

— Просим! — улыбающиеся девицы начали хлопать в ладоши.

— *На дворе — высокий дом.*

Бим-бом! Тили-бом!¹

— Я хотела поблагодарить вас за всё и попросить об услуге, если это допустимо.

Анна попросила о встрече после моего возвращения из Москвы. Как ей отказать?

¹ Стихотворение С. Маршака «Кошкин дом».

Девушка в последнее время мотается между Кусково и Вешняками, где вместе с Фёклой и Митей преподаёт самым младшим ученикам. Мне кажется, что девушки и юноша смогут лучше объяснить материал детям. Они сами из крестьян и были оторваны от семьи чуть ли не во младенчестве. Пусть школа для ребят — настоящая сказка и возможность стать баринном, о чём ребята говорят между собой. Люди одинаковы в любом времени. Но всё равно я решил применить инновационную систему в обучении. Думаю, она не просто даст результат, а позволит вырастить более здоровых психически специалистов. Нужно искоренить у педагогов пристрастие к розгам, а фактически неумение донести материал до подопечных. Ведь пороли и наследников престола, часто ломая детскую психику. А зачем мне закомплексованные или морально раздавленные личности? Им, вообще-то, воспитывать и обучать смену.

И у воспитанников начало получаться. Пока сложно делать глобальные выводы, но уже есть робкие надежды. Просьба девушки о встрече стала для меня неожиданностью. Мы достаточно часто видимся, обсуждая учебную программу с организационными вопросами. Если называть вещи своими именами, то именно Анна является настоящим директором школы. Сначала я подумал, что речь пойдёт о школьных моментах. Оказалось, дело личное.

— Вам не за что меня благодарить. Я исполняю последнюю волю своей тётушки, — говорю чистую правду, стараясь не разглядывать красавицу слишком откровенно.

— Хорошо, — девушка улыбнулась немного натужно. — Снова я пытаюсь воспользоваться вашим благородством и великодушием.

В кабинете повисло молчание. Я не понимаю, о чём речь, поэтому молчу. Анна же нервничает, хотя зря. Она может попросить меня о чём угодно, даже достать звезду с неба.

— Прошу позволить мне самостоятельно принимать решение о своей дальнейшей судьбе. Понимаю, что формально я вольноотпущенная и могу идти куда хочу, но дела обстоят иначе. Сейчас мне нравится преподавание в школе, порученное вами. Так же, как театральные постановки и подготовка стихотворений для газеты. Сёстры и Митя тоже счастливы заниматься любимыми делами. Не знаю, сколько продлится этот райский отрезок жизни воспитанников покойной Фетиньи Яковлевны, но хочу сказать вам ещё раз за него спасибо. Нам никогда не было так хорошо, как бы кощунственно это ни прозвучало. Поэтому я прошу и далее позволить нам заниматься порученными делами, а мы отплатим вам верной службой. Только не заставляйте меня что-то делать насильно. Пожалуйста!

Девушка опустила зелёные глаза, выказывая полнейшую покорность. Странная просьба, тем более ничем не обоснованная. Чего это она так взволновалась? Неужели?

Чувствую, как кровь ударила мне в голову. Быстро выдыхаю и стараюсь успокоиться.

— Кто-то позволил сделать вам неприличное предложение? Или вас оскорбили, пытаюсь заставить принять решение под давлением обстоятельств?

Анна подняла голову и недоумённо посмотрела на меня. Постепенно до неё начал доходить смысл моих слов, а лицо красавицы покрылось лёгким румянцем.

— Нет! Не знаю, о чём вы, но окружающие меня люди ведут себя любезно. Наверное, я неверно выразилась. Мне просто необходимо самой распоряжаться собственной жизнью. Понимаю дерзость моей просьбы. Просто я подумала, что вы сможете меня понять. Простите ещё раз.

Если это не попытка манипуляции, то к чему вообще такая постановка вопроса? Хотя пусть манипулирует сколько угодно. Лишь бы видеть её улыбку. Чего-то я совсем поплыл.

— Анна, ты можешь распоряжаться собственной судьбой. Даю слово дворянина, что не буду пытаться на тебя повлиять.

Глава 3

Ноябрь 1773 года. Москва, Российская империя.

Наши шаги гулко отдавались от стен пустой анфилады. По мере приближения к малой зале стук каблуков заглушал другой звук — голос, забивающий всё вокруг. Как же волшебна Анна поёт! Манера исполнения красавицы такая же пронизывающая, как и у её тёзки Герман.

Мы с тётушкой автоматически остановились, решив послушать песню. И оно того стоило. Фёкла аккомпанировала на фортепьяно, а Митенька на скрипке. Но главным было исполнение Анны. Естественно, я не смог отказать красавице, написав текст романсов и обозначив мелодию. Далее воспитанники действовали сами. Со слухом у них полный порядок.

— *Звезда любви, звезда волшебная,
Звезда моих минувших дней.
Ты будешь вечно неизменная
В душе измученной моей.*

Тётушка аж споткнулась, услышав необычные для этого времени слова. Мы остановились, не сговариваясь, боясь спугнуть очарование момента.

— *Лучей твоих неясной силою
Вся жизнь моя озарена,* — продолжила Анна.

Глаза Веры Борисовны затуманились. Я и сам с трудом сдерживал эмоции, настолько завораживающе звучал голос бывшей крепостной.

— Анечка, нельзя же так, навзрыд, — воскликнула Ксюша. — Ты будто сгораешь в песне.

Полностью согласен с Аксиньей. Ощущение, что Анна буквально пропускает слова через себя. Тем временем тётушка отмерла и направилась в сторону залы. Естественно, я последовал за ней.

Воспитанники вскочили при нашем появлении, отвесив реверансы и поклон — в зависимости от пола, конечно. Тётушка махнула рукой, дабы ребята не нервничали, и опустилась на софу. Пришлось сесть рядом, хотя я не хотел допускать Веру Борисовну в наше музыкальное прибежище.

— Анна, у тебя замечательный голос, это не секрет. Только песня уж больно необычная. У Фетины ты такого не пела. Откуда стихи и мелодия?

Вопрос Веры Борисовны вроде полон доброты и любопытства. Однако Анна ненадолго замерла, пока я не подал ей знак. Чего скрывать? Тем более тётя наверняка знает правду.

— Это стихи Николая Петровича, — произнесла красавица. — Музыка тоже, но мы её доработали.

Вера Борисовна бросила на меня быстрый взгляд и снова повернулась к воспитанникам. Митя лихорадочно теревил скрипку, не зная, чего ожидать от моей родственницы. Анна с Фёклой тоже нервничали, но сдерживали себя. Только Аксинья была абсолютно спокойна и с любопытством смотрела на неожиданную гостью.

— Спой нам ещё, — произнесла тётушка после небольшой паузы. — Я слышала, что у тебя неплохой репертуар русских песен. Что необычно и обязательно должно дойти до публики. Нехорошо прятать такую красоту.

Ясно! Снова Вороблевский не смог сдержать язык за зубами. Кто его просил болтать? Или проговорились актёры, наблюдавшие за нашими репетициями?

Анна посмотрела на меня, ожидая реакции. А чего делать? Одну композицию можно спеть, поэтому я кивнул.

Красавица подошла к Мите с Фёклой и начала быстро шептать так, что мы не услышали, о чём речь. Непосредственная Ксюша подскочила к воспитанникам, боясь пропустить самое главное. Смешная она. Я же мысленно просил Анну не петь одну конкретную компози-

цию. Уж слишком сильно она меня цепляет. Только блондинка сделала всё наоборот. Нравится ей играть моими чувствами. Аксинья, поняв ситуацию, посмотрела на меня, едва сдерживая улыбку. Тот ещё тролль, пусть и юный.

Митя коснулся смычком струн, подтвердив мои опасения. Юношу сразу поддержала Фёкла и, конечно, Анна. Вот чего они добиваются? Разучиваешь с ними позитивные песни, а воспитанники предпочитают эмоциональный надрыв.

— *День и ночь роняет сердце ласку...*²

Звонкий и чистый голос Ани гипнотизировал, лишая человека воли. Я думал, что романс в исполнении красавицы воздействует только на меня. Но, судя по реакции Веры Борисовны, это волшебство касается всех. Песня просто завораживает. Вон Ксюша тоже сидит, распахнув глазщицы, будто слышит песню первый раз.

— *Только раз бывают в жизни встречи,
Только раз судьбою рвётся нить,
Только раз в холодный зимний вечер
Мне так хочется любить!*

Анна продолжила рвать мне душу. И ведь она не успокоится. Я прекрасно понимаю, что будет исполнено следом.

— Браво! — воскликнула тётушка. — Это что-то невероятное! Даже не знаю, с чем сравнить! Я никогда не слышала таких стихов! А твоё исполнение придаёт песне особое очарование! Конечно, автор стихов тоже Николая?

Чего это Вера Борисовна начала раздавать комплименты? Обычно она достаточно скупа на похвалу. Не к добру это.

— Спасибо, ваше сиятельство! — улыбнувшись, ответила Анна. — Вы снова правы. Стихи и музыка романса написаны Николаем Петровичем.

Вот зачем так на меня смотреть? Я ведь живой человек.

Тётушка тоже бросила на меня быстрый взгляд и перенесла внимание на воспитанников:

— Спой мне самую душевную песню, деточка. Думаю, мой племянник написал что-то необыкновенное.

Снова короткое перемигивание и моё разрешение. Только я не хочу слушать эту песню. Вернее, боюсь. Чёртов Вороблевский сдал нас с потрохами!

— *А напоследок я скажу...*³ — затанула Анна, разрешив все мои сомнения.

Вернее, окончательно запутав ситуацию. Я ведь понимаю, для кого исполняется песня.

— *Прощай, любить не обязуйся!*

Красавица продолжила вбивать в меня слова, как гвозди. Только удары получались не физические. Анна била прямо в душу.

После окончания романса в зале воцарилось молчание. Все смотрели на Веру Борисовну, ожидая её реакции. Наконец тётушка отметила выступление недавно вошедшими в моду аплодисментами, в чём я её сразу поддержал.

Забавно, но у меня возник план, как отомстить коварным воспитанникам. Я ведь тоже обучался музыке, в самом Париже полгода провёл. Только эту песню можно исполнять а капелла, благо голос позволяет. Он у меня действительно есть.

— *Выйду ночью в поле с конём...*⁴

После вступительных слов воспитанники замерли. Они действительно хорошие музыканты и ещё переложат песню на свой лад. Но сейчас ребята просто в шоке. Песня ведь проникновенная и цепляет каждого русского человека.

² Романс Павла Германа и Бориса Фомина

³ Песня из кинофильма «Жестокий романс».

⁴ Песня группы «Любэ» «Выйду ночью в поле с конём».

А теперь надо добить публику, чтобы она в прямом и переносном смысле понимала, кто в доме хозяин.

— Василий? — произношу тихо и протягиваю руку за спину, в которую буквально через несколько секунд вкладывают гитару.

Хорошо быть баринком! Ещё Вороблевский в курсе насчёт моей игры. Я и в прошлой жизни поигрывал, а здесь начал осваивать инструмент по-настоящему.

— *Луч солнца золотого...*⁵

Мне до Муслима Магомаева, как до Китая раком, даже в нынешнем состоянии. Но публику проняло. Особенно Анну и юного тролля. Первая поняла, о чём речь, а второй просто понравились слова.

После окончания серенады в зале наступила тишина. Хотелось сказать — многозначительная, но она больше походила на мёртвую.

Ситуацию спасла Вера Борисовна. Не говоря ни слова, она встала с кресла и направилась на выход. Понятно, баре не обязаны отчитываться перед холопами. Это ведь не я. Хотя воспитанники — свободные люди, ярлык крепостных ещё долго будет висеть над ними. Что за варварство? Как русские люди могут держать в рабстве таких же русских людей? И тем более странно, когда крепостных дарят всяким немцам с поляками. Мы, вообще-то, православные, если я ничего не путаю. Вопросов больше, чем ответов.

— Какой необычный букет! Что здесь кроме чая?

Тётушка сделала пару глотков и зажмурилась от удовольствия. Ещё бы! Я ведь завариваю чай с мятой, имбирём и лимоном. Получается интересный вкус, где компоненты дополняют друг друга. Заодно полезно для здоровья. Конечно, чай делают слуги, с меня только рецепт.

— Коленька, ваш роман бесперспективен и неприемлем, — вдруг огорошила меня тётушка.

— Так мы... Эээ... — мычу в ответ.

— Вопрос времени, — припечатала княгиня. — Может, я старая, но пока не выжила из ума. Я вижу, как она смотрит на тебя и как ты не сводишь глаз с неё. А ещё ты посвящаешь ей стихи. Не каждая женщина в этом мире удостоивается подобного. Глупо спорить, Анна очень красива. Ещё образованна и умна. Только всё без толку. Коленька, у вас нет будущего. Мне понятно, что ты не отступишься, однако всё напрасно. Высший свет никогда не примет крестьянку.

Странно, что Вера Борисовна решила всё за меня. У нас с Анной пока ничего не было. Пока! А гипотетический роман — только в уме тётушки. Да и плевать мне на общество. В конце концов, есть Америка, где можно купить фазенду и переехать всей компанией. Пусть я патриот России, но окружающая реальность нравится мне всё меньше. Зато в Бразилии тепло и много диких обезьян.

— А ещё есть императрица и её окружение, — продолжила нагнетать тётушка. — Получается, что ты предпочёл императрице крестьянку. Это жуткое оскорбление, о котором начнут злословить даже в Европе. Она не простит! Хотя что сейчас рассуждать?

Вот именно! К чему эти слова? Всё будет хорошо! Прорвёмся!

На самом деле не смешно, и княгиня права. Только сердцу не прикажешь. А оно попало под очарование зелёных глаз одной красавицы.

— Это точно твои стихи? Ранее ты проявлял склонность к поэзии, но писал совершенно иначе, — Вера Борисовна резко сменила тему. — Скажем так, твои вирши были проще. Или всё дело в ней?

Что ей ответить? Я попал в прошлое и украл стихи у известного автора моего времени? Бред!

⁵ «Луч солнца золотого», серенада Трубадура из м/ф «Бременские музыканты».

— Да! Иногда меня посещают озарения, — вру и не краснею, глядя в глаза тётушки. — После возвращения домой Муза начала посещать меня с завидным постоянством. Может, дело именно в этом? Только вдали от дома ты по-настоящему понимаешь, насколько любишь Россию.

— Ага! Или одну определённую девицу, — тихо произнесла Вера Борисовна. — О чём я думала, когда одобрила просьбу Фетиньи? Ведь всё было очевидно.

Далее мы просто пили чай, не касаясь темы воспитанников. Тётушка похвалила меня за организацию приёма. Фейерверк особо удался, вызвав бурю эмоций у публики. Только я больше не буду баловаться с этим делом в Москве. Так можно полгорода спалить.

Ещё гости оценили канapé, мои наливки и, конечно, лимонад. Газированный напиток вообще стал настоящим хитом! Меня задёргали даже во время танца с просьбой поделиться рецептом. Однако, узнав, сколько стоит сатуратор, сразу сдавали назад. Дорогое получается удовольствие. Поэтому народ начал просить несколько бутылочек шипучки в подарок. Такие простые! Будто мне заняться больше нечем.

После отъезда Веры Борисовны я скатался в Вешняки, где погрузился в дела инженеров. Дю Пре уже начал испытывать металл для рессор, параллельно изготавливая инструменты. Мы тут решили расширить ассортимент, начав производство товаров сельскохозяйственного назначения, если называть вещи своими именами. Будущая академия требует нормальные плуги, бороны и прочие сеялки. И это только часть необходимого инвентаря. Кое-что я уже начал использовать на своих подсобных хозяйствах в Останкино и Кусково. Всё идёт по плану, как пел один омский панк.

Ермолай с фон Шиком немного развлекли меня в дороге. Только всё это тлен. Мои мысли занимала Анна, чей образ попросту заменял любое дело. Вроде хочешь подумать о школе или лаборатории, но не получается.

Надо бы вызвать из столицы Ивана Аргунова, чтобы тот запечатлел образ Анны. А чего? Рисовать императрицу ему можно, а Анну нельзя? Ха-ха! Вот высший свет возбудится! У Аргунова заказы запланированы на год вперёд. Но он мой крепостной, как и его дети. Вот такая катавасия.

— Напиши Егору, чтобы прислал в Москву художника, — приказываю Афоне на обратном пути. — Пусть живописец с семьёй едет, у него будет много работы.

Забавно, но я привык в дороге общаться с собственным секретарём. У него даже есть специальный блокнот для записи моих гениальных мыслей. И это не шутка. Свои озарения я озвучиваю Афанасию, чтобы он их переносил на бумагу. Многое он не понимает, но мне всё равно.

Звук открываемой двери вывел меня из дрёмы. Лёгкая поступь и шорох одежды уже не стали сюрпризом. Значит, убивать меня будут не сегодня, поэтому я оставил в покое рукоятку кинжала. Ага, я параноик и ожидаю покушения в любой момент.

Тёплое тело скользнуло под одеяло и прижалось ко мне. Прижимаю его к себе и зарываюсь носом в шёлк её волос.

— Ты ведь понимаешь, что у нас нет будущего? — произношу после затянувшейся паузы.

— Глупый! Нельзя идти против судьбы, — раздаётся в ответ.

Глава 4

Ноябрь 1773 года. Москва, Российская империя.

— Ха-ха! Ты такой смешной! Ну кто же так катается? — громко воскликнула молодая женщина, сделав плавный поворот.

— От смешной слышу! Кто недавно споткнулся? — ответил её муж, снова чуть не упав.

Парочка действительно влюблена. Мне-то всё сразу ясно. Такие чувства не подделать. Хватает того, как они улыбаются и разговаривают. Что очень странно для людей такого уровня. Вернее, любовная искра может проскочить между кем угодно. А вот сохранить её сложно. Особенно учитывая окружение этих двоих и общую обстановку в столице. Тамошние паразиты будут гадить насколько возможно, разрушая их союз.

И ведь этого даже не скрывают. Взять того же Лёшу Куракина. Юноше всего пятнадцать лет, а его решили отправить учиться в Лейден. К чему такая спешка? Ежу понятно: придворные хотят сменить окружение цесаревича.

Ага! Именно Павел Петрович пожаловал ко мне в Кусково. Приезд наследника престола оказался сродни стихийному бедствию. Благо я подготовился заранее, и на дворе Рождественский пост. Здесь есть где развернуться и чем заняться. Касательно поста — даже самые циничные дворяне не могут нарушать общепринятые нормы прилюдно. В Москве бравируют показательной религиозностью в пику развратному Санкт-Петербургу.

Думаю, Павел специально подгадал с датой, чтобы избавиться от навязчивого внимания. Но даже это не позволило нам проводить время, как хочется. Сначала прибежал генерал-губернатор с лучшими людьми города. Не выгонять же их? Только как быть с остальными? Желаящих выразить почтение наследнику нашлось немало. Я бы сказал, половина дворян губернии. А ведь с цесаревичем приехала немалая свита.

Пришлось разместить целый табор и потом его развлекать. Благо большая часть кавалергардов, охраняющих наследника, остановилась в Москве. Хотя десяток напыщенных офицеров слоняется по дворцу, мешая слугам делать свою работу. Гвардейцами, пусть и формально, командует Григорий Орлов. Поэтому всех его людей можно считать шпионами. Хорошо, наблюдателями. Наиболее приятное впечатление производит только их командир Мусин-Пушкин. Остальные — худший вариант гусара из анекдота. Уже были случаи приставания к служанкам и избиения лакеев. Не став разбираться, я просто полез в бутылку, заявив, что выселю всех индюков в палатки на улицу.

А у меня, вообще-то, роман, и не хочется отрываться от Анны. В общем, с наследником удалось нормально поговорить только на четвёртый день. Павел остался прежним — любознательным и порывистым. Просто неказистый и некрасивый юноша вырос.

Касательно развлечений: я предложил после завтрака покататься на коньках, для чего несколько слуг два дня очищали от снега площадку. Озеро-то у меня прямо перед дворцом. Экипировку приготовили заранее, но не на всех. Вот так на ровном месте появляются новые враги. До этого момента публика в качестве развлечения посмотрела спектакль моего театра. Затем гости устроили целых два литературно-музыкальных вечера, не особо меня впечатливших. Но надо двигаться вперёд.

Поэтому на катке оказались Павел, Наталья Алексеевна, её фрейлины Евдокия Белосельская и Прасковья Леонтьева, Александр Куракин, а также Николай Юсупов. Естественно, не обошлось без меня, ставшего фанатом коньков ещё во время учёбы в Нидерландах. Оказалось, великая княгиня тоже любит кататься, о чём месяц назад сообщил Куракин, с которым мы состоим в переписке.

Забава удалась на славу, хотя вначале некоторые вопросы вызвали специально пошитые костюмы и сами коньки. Пришлось дворцовым портным хорошо поработать. Зато какой

эффект! Три молодые женщины выглядели очаровательно в коротких шубах и вязаных шапочках с помпонами. Пышные платья, конечно, немного мешали, но все быстро приноровились. Мужчины щеголяли в приталенных камзолах в старорусском стиле. Особый интерес у публики вызвали лезвия, привинченные прямо к ботинку. Даже в Нидерландах пока используют коньки, крепящиеся ремешками. Этакое ноу-хау из будущего.

Сначала спортсмены осваивались с немного необычной обувью. Да и кататься умеют не все. Здесь подвела память прежнего графа. Я думал, что коньки в Россию привёз Пётр I и они прижились. Но оказалось, что постепенно заморская новинка сошла на нет и сейчас это развлечение узкого круга лиц. Благо в него входят Павел, Куракин и Юсупов. Иначе пришлось бы людям краснеть перед толпой, собравшейся на берегу. Это над фрейлинами нельзя смеяться — они почти и не катались, впервые встав на лёд. И чего полезли? А вот мужчины должны показать себя во всей красе. Тем более под взглядами стольких дам.

Только цесаревич не обращал внимания на свиту, полностью увлечённый молодой супругой. Как я его понимаю! Мне самому хочется дурачиться и сделать жизнь Анны похожей на сказку. Пока вроде удаётся, хотя мы и сторонимся лишних глаз. В Кусково проходят самые настоящие музыкальные, литературные и театральные вечера. Воробьевский значительно расширил репертуар нашей труппы. Заодно актёры радуют тётушек с сестрёнкой. Понимаю, что мои слова прозвучат цинично, но театр сейчас сродни телевизору. И вообще, я развлекаюсь, как хочу!

— Мы и так вызвали немало подозрений. Одним больше или меньше — неважно, — произнёс Павел, садясь в карету. — Думаешь, я не замечаю приставленных ко мне людей? Поэтому едем впятером, а гвардейцы пусть сопровождают нас верхом.

Цесаревич порядком устал от навязчивого внимания свиты, из-за чего с радостью одобрил моё предложение посетить мастерскую и школу. О последней уже ходит немало слухов, всё благодаря Волконскому, ставшему фанатом проекта типовой казармы. Только злые языки придумали целый воз сплетен. Мол, Шереметев готовит себе чуть ли не башибузуков или просто сошёл с ума, разбрасывая деньги на ветер.

После катка мы в узкой компании выпили чаю, там и решили посетить Вешняки, благо отсюда всего две версты. Конечно, гладко было на бумаге. Во-первых, наследника с женой обязана сопровождать охрана. Во-вторых, кроме гвардейцев нашлось немало любопытных и парочка явных стукачей, пожелавших осмотреть хозяйство графа Шереметева. Мы еле отбились от публики — и то после всплеска недовольства со стороны Павла. В любом случае подготовка к выезду заняла более полутора часов. Ведь бравым кавалергардам надо похмелиться и приказать седлать коней. Копуши!

Это мой выезд слуги могут организовать буквально за пятнадцать минут. О чём я и намекнул покрасневшему как рак премьер-майору Мусину-Пушкину, отвечающему за безопасность цесаревича. Так-то он неплохой человек, участвовавший в двух войнах и, конечно, дворцовом перевороте. Не люблю я гвардейцев, а уж как на них иногда поглядывает Павел!

Поэтому наследника долго не покидало раздражение. Мы уже тронулись в путь, а он всё морщился. В возке также находилась Наталья Алексеевна, быстро успокоившая мужа. Куракин и Юсупов ехали во втором возке. Хорошо, что на улице снег и можно спокойно ехать на санях без опасности повредить позвоночник.

— Необычно! — воскликнул Павел, осматривая общую диспозицию после нашего приезда.

Особого шума я устраивать не стал, просто отправил вперёд Ермолая, дабы он предупредил директора школы о гостях. Мы остановились на площади перед главным зданием и начали осматривать прилегающую территорию.

Судя по виду гвардейцев, их полоса препятствий не впечатлила. Оно и немудрено — зачем она кавалерии? Хотя Мусин-Пушкин задал несколько вопросов о назначении некоторых сооружений. Оба князя тоже в подробности не вникали. А Наталья Алексеевна кутала руки в муфту, больше следя за мужем.

Само здание мы обошли быстро, зайдя в один из классов. Там цесаревич также удивился необычным партам и оформлению кабинета. Кивнув детишкам, Павел направился в сторону выхода. Думаю, его не заинтересует и экскурсия по мастерской. Настолько человеку просто хотелось побыть подальше от свиты.

— Я правильно понял предназначение сего механизма?

К моему удивлению, Павел впечатлился происходящим в мастерской. Да и школа ему понравилась, просто всё необычно, и он побоялся выказывать невежество. Надо смотреть на ситуацию с позиций XVIII века. Когда человек слышит про учебное заведение для крестьян, то представляет себе хибару с каким-то мужиком, едва умеющим писать и втолковывающим грамматику голодным оборванцам. У них на десятерых одна доска, и дети сидят за стареньким столом. А по факту ты видишь целый учебный комплекс со столовой, спортзалом, отличным общежитием и невероятной полосой препятствий. Добавьте ко всему прочему чистых и сытых детей, одетых в единую форму, расположившихся за необычными партами, обучающихся в светлом и отапливаемом классе. Плюс на стене висит большая школьная доска, а по маленькой лежит перед каждым парнем. Это шок даже для цесаревича!

Даже в МГУ ситуация скромнее. После потери Шуваловыми прежнего влияния дела в единственном русском ВУЗе ухудшились. Хотя Иван Иванович Шувалов сохранил звание куратора университета и старается помогать своему детищу. Однако финансирование постоянно задерживают, да и чиновники воруют как не в себя.

Если рассматривать происходящее с позиции цесаревича, то эмоции Павла понятны. Ему всегда нравились точные науки и технические штучки. А их в мастерской хватает. Дю Пре и Горюшков спелись сразу и решили пока не форсировать события, объединив усилия. В Вешняки доставили часть оборудования помещика и его людей. Пока размер здания позволяет разместить в нём лишь небольшую инженерную группу.

— Это механизм по производству гвоздей из металлической проволоки, — беру на себя роль гида, так как гугенот растерялся, поняв, кто посетил его мастерскую. — Пока перед нами опытный образец, требующий доработки. Но в скором будущем мастера доделают механизм и начнут производить различные гвозди в больших количествах.

— Получается, уменьшится время на производство гвоздей и их стоимость, — закончил мою мысль цесаревич. — Что очень полезно для державы в целом.

— Да, выиграет любой вид строительства, начиная от скрепления деревянных конструкций и заканчивая кровельными работами. А ещё есть судостроение, изготовление мебели, производство бочек и телег. Но больше всего я рассчитываю на строительство. Тот же кованый гвоздь длиной в одиннадцать дюймов для крепления потолочных балок очень дорог. Даже для возведения небольших зданий их требуется несколько десятков. И вы верно заметили про время. Одно дело, когда можно пойти и купить любое количество гвоздей, и совсем другое — ждать их изготовления.

— Николая, только не пытайся убедить меня, что ты всерьёз собираешься торговать гвоздями, — произнёс Павел под смешки Куракина и Юсупова. — Это слишком мелко для графа Шереметева. Хотя я признаю пользу такой задумки. Как и прелесть поданного нам лимонада с газом.

После слов о напитке закивала головой великая княгиня. Кстати, она внимательно рассматривала станки и стоящих у стены людей, потревоженных высокими гостями. Может, Наталья всерьёз увлекается техникой? Пусть мужа поддержит. Тогда он вместо глупостей в Гатчине

займётся чем-то полезным. Но сейчас молодожёны живут в Зимнем, пусть начинают прямо сейчас. Я же вижу, что сатуратор придётся отдать дорогим гостям. Надо бы заранее начать готовить человека, который начнёт делать лимонад благородной чете.

— Признавайся, для чего был этот показ? Школа для крестьян, которой я никогда не видел прежде. Или механизм, неизвестный доселе в мире, — продолжил расспросы Павел, когда мы вышли на улицу. — А ещё твой доктор, смущающий столичных эскулапов новыми идеями. Они даже петицию с жалобой написали сначала в Академию, а затем матушке. Но ты продолжаешь в каждом номере газеты предоставлять ему слово. Ещё говорят, ты недавно привил от оспы всех своих крестьян. При этом по России учреждают оспенные дома, куда народ идёт весьма неохотно. Если это не вызов публике, то что?

Павел не дурак, как принято изображать его в истории. Он не просто хорошо образован, но ещё умен и обладает широтой взглядов. Просто нездоровая ситуация при дворе сделала из него весьма нервного и истеричного человека. Кстати, трагическая гибель первой жены и ребёнка очень тяжело отразилась на состоянии цесаревича. Там ведь была ещё мутная история с изменой. Хотя надо видеть, как ведут себя эти двое, чтобы понимать неоднозначность ситуации. Добавьте ко всему прочему слухи о попытках Натальи Алексеевны влиять на политику. Поэтому я скорее поверю в убийство немецкой принцессы своей более опытной соотечественницей.

Кстати, для того я и пытаюсь произвести впечатление на жену наследника. С ним у меня и без того хорошие отношения, как ни пытаются нас рассорить. Есть у меня план по привлечению великокняжеской пары к некоторым проектам. Забавно, что лезть именно в политику никто не собирается. Мне все эти заговоры и перевороты не нужны. Хватает Москвы. Только никто не осознал серьёзности происходящего.

— Предлагаю вернуться в Кусково и поговорить. Может, Её Высочество устала или ей неинтересно, — указываю на кареты и явно замёрзших гвардейцев.

Так кто в этом виноват? Одеваться надо теплее.

— Что вы! Мне интересно и так необычно. У моего батюшки тоже была мастерская, конечно, не такая большая, — девушка мило улыбнулась.

Она очень обаятельная. По крайней мере, Павел вам это подтвердит.

Сразу усесться и нормально поговорить нам не дали. Вельможи с нетерпением ожидали нашего возвращения, требуя к себе внимания. Затем был скромный обед с пятнадцатью переменами блюд, растянувшийся на три часа. Я мысленно чертыхался, но терпел, изображая радушного хозяина и отвечая на глупые вопросы. Спросили даже про Анну, намекнув на то, чтобы показать её публике. Угу! С разбега! Ещё перед приездом честной компании в Кусково я отправил девушку и остальных воспитанников в Ясенево. Пришлось пресечь подобные ядовитые подходы, когда придворные в очередной раз коснулись моей личной жизни. Ситуацию спасла великая княгиня, сообщившая, что хочет отдохнуть. В итоге её поддержал Павел, а вслед за ними слился и я.

Наконец мы прежней компанией разместились в кабинете, попивая недавно приготовленный лимонад. Гости некоторое время разглядывали необычную обстановку и задавали вопросы. Пришлось даже показать свой письменный стол и удобное кресло, пообещав Павлу такую же мебель.

— На обратной дороге вы завели разговор о казармах, возводимых в Пруссии, откуда я взял идею. Надо признать, что король Фридрих провёл немало прогрессивных реформ.

Бросаю пробный шар, дабы увлечь Павла. Он, как и отец, является поклонником Старого Фрица. Я тоже. Только мне не понравился уклон цесаревича на внешнюю часть, то есть прусскую армию. Не имею ничего против организационных и тактических заимствований. Хотя

последнему в пору Европе учиться у нас. Особенно когда взойдёт звезда Суворова. Поэтому и пришлось немного спустить гостя с небес на землю.

— Почему-то все почитатели талантов Его Величества не замечают главного. Мне кажется, что основные перемены вершились в мирной жизни Пруссии. А сильная армия уже опиралась на экономику. Так же, как картошка буквально спасла целую страну от голодной смерти.

— Николая, кто о чём, а ты о картофеле! О тебе уже рассказывают анекдоты, связанные с этим плодом, — в своей манере хохотнул Павел.

Его жена и мои друзья поддержали цесаревича улыбками. Кстати, Юсупов тоже очень богат и нужен для моих целей. Правда, князь сейчас собирается учиться в Лейдене. Надо будет дать ему несколько ценных советов. А когда они вернуться с младшим Куракиным, тогда и поговорим.

— Поверьте, Пруссия станет подлинно великой не благодаря армии, а из-за своих учителей.

— Объясните, Николая. Какое это имеет отношение к баталиям или кавалерийским атакам? — наследник продолжал улыбаться, но не так уверенно.

— Начнём с того, что Фридрих получил хорошее наследство и продолжил преобразования своего отца. В 1763 году, когда страна ещё не оправилась от чудовишной войны, где Пруссия выжила только чудом... — не говорить же Павлу, что этим чудом стал его отец? — ...король издал указ об обучении сельских детей. Представьте себе: казна пуста, торговля нарушена, страна понесла ощутимые человеческие потери, а соседи воспользовались моментом и перехватили покупателей прусских товаров. Но первый послевоенный указ короля — это не повышение налогов или конфискация чьих-то земель. Наоборот, речь об огромном убытке в виде обязательного посещения крестьянскими детьми школы. Добавьте к этому более ранние указы об имущественных правах подданных, веротерпимости, а также постоянном выкупе крестьян государством. Или взять осушение Одерских болот. Столь сложный проект позволил Пруссии получить шестьдесят тысяч десятин земли и переселить почти триста тысяч человек на новые земли, ведь старые изрядно перенаселены. Плюс осушение позволило соединить каналами несколько важных рек, что помогло торговле и перемещению людей, включая солдат и боеприпасы. Теперь ответьте: перечисленные деяния и десятки других полезных вещей помогли укрепить державу? Думаю, да. Это позволило содержать стотысячную армию, воюя с половиной Европы. Одним порохом и ружьями сыт не будешь. Их и не произведёшь в должном количестве, имея нищую и голодную страну.

Присутствующие переваривали сказанное. Думаю, для Павла мои слова не в новинку. Просто он не умеет смотреть вглубь. Может, написать книгу о системном анализе? Надо подумать.

— Теперь подумайте, для чего Фридриху столько образованных людей? Я отвечу на этот вопрос. Конечно, необходимо учитывать всеобщее увлечение Просвещением и другими громкими словами. Наш герой не исключение. Но любой правитель или государственный муж должен думать о будущем своей страны, а не позволять чувствам брать верх. — Снова молчат, значит, продолжим: — Будучи в Нидерландах, я прослушал любопытную лекцию профессоров, много лет собиравших сведения. Сейчас наибольший процент грамотных людей живёт в Англии, Франции и Голландии. Если брать мужчин, то сорок процентов англичан и голландцев умеют читать и писать. Французы и пруссаки немного меньше, но цифры близки. Более того, не удивлюсь, если Пруссия вскоре вырвется вперёд. А теперь ответьте на вопрос: что объединяет перечисленные страны?

Четвёрка гостей изобразила бурную мыслительную деятельность. Очаровательная Наталья даже смешно наморщила лобик.

— Англия, Голландия и Франция — самые богатые и промышленно развитые страны мира, — произнёс обычно молчаливый Юсупов.

— Отлично, князь! Предлагаю вернуться к нашему герою. Какую провинцию Пруссия захватила у Австрии, из-за которой пришлось столько воевать? Правильно, Силезию, — задаю вопрос и отвечаю в этот раз сам. — Это лучший способ получить одну из самых развитых земель мира, где в достатке металла, угля и подготовленных людей. Значит, король ещё тридцать лет назад думал о развитии экономики. Для чего он не только воевал, но и сначала издавал полезные указы. И главное — заставлял народ их соблюдать. Сейчас он делает следующий шаг, который выведет страну вперёд. Наличие образованных людей, уверенных в своей власти и справедливом суде, делает Пруссию одной из потенциально сильнейших держав Европы. А ведь надо учитывать, что Англия и Голландия весомую часть денег заработали благодаря морской торговле. Французы тоже, они ещё сильны на суше. Предлагаю теперь вернуться к основной теме нашего сегодняшнего разговора.

— Граф, ты всех окончательно запутал. Я сейчас чувствую себя будто на уроке, вернувшись в детство. Наш учитель тоже любил превозносить Пруссию и Фридриха, — Павел подмигнул, явно вспомнив скучные нотации Панина, которые мы терпеть не могли.

— Описание действий Фридриха нужно для будущего России и моих дел в частности. С чего я начал после возвращения из Европы? Правильно, занялся образованием людей, в том числе медицинским. Поверьте, гигиена — это не просто слово, произошедшее от греческой богини. Её поступательное введение спасёт сотни тысяч, если не миллионы. Так же, как стерилизация врачебных инструментов поможет выжить людям там, где они сейчас умирают. Далее начинаются сложности. Вам понравилась машина по производству гвоздей. Согласен, только через пять или семь лет подобное устройство, как и множество других, изобретут англичане, начав заваливать дешёвыми товарами Россию. Дело ведь не только в гвоздях, но и в возможностях. Англия не просто так самая богатая и прогрессивная держава мира. Под её могуществом есть основание из уже перечисленных мной причин. А главное — они выбрали этот путь, причём давно, и не собираются сворачивать. Скажу больше, лет через тридцать они вышвырнут русский металл из Европы, несмотря на его дешевизну. Британцы решат этот вопрос благодаря превосходству в технике, а если будет надо, то используют политику. Плохо, что Россия ничего не сможет противопоставить возможному произволу. Наша торговля практически полностью опирается на Англию и меньше на Голландию, которая просто использует свои суда для вывоза русских товаров. Это дополнительно влияет на политическую обстановку, делая нас полностью зависимыми от англичан. А хуже всего, что мы ещё живём в кредит, будучи не в состоянии зарабатывать сами. Рассказать вам, у кого Россия занимает деньги?

На этот раз Павла проняло, отчего он вскочил и начал нервно ходить по кабинету, благо размеры комнаты позволяли. Мы с князьями тоже встали, ожидая реакции цесаревича. Из-за бликов свечей его лицо выглядело каким-то inferнальным. Похоже, я малость переборщил с информацией. Хотя лёгкой беседы никто не ожидал.

— Николая, ты хочешь сказать, что Россия слабая и бедная? И никто этого не понимает и не хочет решать? — наконец воскликнул Павел. — А как быть с победой нашего оружия и присоединением огромных земель?

Надо бы ему говорить потише. Кабинет бойцы контролируют, но вдруг какой-нибудь шустрый придворный услышит обрывки фраз по вентиляции.

— Пока отставание не фатально, при определённых усилиях его можно наверстать. Ведь этот процесс растянется на годы. Предположим, лет через шестьдесят будет уже поздно. Но начинать надо уже сейчас. Только боюсь, присутствующим не понравится обязательное условие, без которого научно-промышленный рывок невозможен. — Все снова устремили ко мне взгляды. — Но для начала небольшое сравнение с пруссаками. Уже упомянутое осушение Одерских болот принесло стране колоссальную прибыль и пользу. А теперь давайте вспомним

превращение Новой Сербии в Новороссию. На юг весьма усердно поехали переселенцы с Балкан. В итоге через тринадцать лет проект признали провальным: на его обустройство потратили семьсот тысяч, а многие люди начали возвращаться домой. К проклятым басурманам, если что. Сейчас принято решение заселять новые земли крепостными. Почему? Потому что в России попросту не хватает свободных людей. У тех же мастеровых или купцов всё хорошо дома. Зачем им ехать за тридевять земель с перспективой оказаться убитыми или пленёнными? Про похожий проект Фридриха я вам рассказал. Почувствуйте разницу.

Делаю небольшую паузу, набираясь сил. Про коррупцию пока говорить не буду, но главную тему надо поднять.

— Более тридцати лет назад, до всех государственных проектов, мой отец основал Алексеевскую вотчину, что в Воронежской губернии. В те времена там случались набеги татар или казаков-разбойников. Так что было очень сложно. Зато сейчас — это самые прибыльные мои земли. Ведь отец заключил с крестьянами честный договор, что по истечении определённого срока они получают вольную и землю. Благо пашни там пока хватает. К тому же двадцать моих мануфактур, расположенных в тех краях, работают на паях с крестьянами. И вскоре там заработают новые предприятия, потому что это очень выгодно. Я не сумасшедший и понимаю, что говорить сейчас или через десять лет о полной отмене крепостного права попросту глупо. Пусть это действие растянется на тридцать или сорок лет. Но начать необходимо уже сейчас, например, перестав селить на юге подневольных. Иначе мы упустим время. Как это будет оформлено юридически — не в моей компетенции. Надо хотя бы начать серьёзно обсуждать проблему, а не писать смешные статейки в газете, осуждая обнаглевших помещиков. Я готов вложить в проект для начала миллион, естественно, если деньги не утекут в песок. Но для этого нужно согласие в обществе и долгие расчёты. Только пока большую часть наших вельмож устраивает сложившаяся ситуация.

Я и так наговорил слишком много. Нельзя же заявлять, что главной виновницей деградации России является немецкая самозванка на троне и её вороватая клика.

Глава 5

Ноябрь 1773 года. Москва, Российская империя.

— Граф, признайте. Ваша жареная картошка не идёт в сравнение с пюре, если туда добавить правильные соусы, — с улыбкой произнесла графиня Румянцева. — И вообще, это слишком простецкий продукт. Почему бы не устроить конкурс с более благородной кухней?

Улыбка у Екатерины Михайловны вроде добрая, но взгляд слишком настороженный. С виду брошенная великим полководцем женщина производит этакое домашнее впечатление. Сразу обращает на себя внимание пышная фигура и печальное лицо. Она приятна в общении, но слегка навязчива. Думаю, всё дело в отсутствии нормального окружения. Поэтому княгиня нашла себя в управлении имениями и кулинарии. Любит человек покушать, бывает.

Утром следующего дня после разговора с Павлом честная компания собралась сразу в нескольких залах, разбившись на кружки по интересам. Я планировал хоть немного поработать, но ошибся. Гостей надо постоянно развлекать, причём с самого утра. У меня всё готово, поэтому часть вельмож принялась осваивать понравившиеся коньки. Другие отправились на конную прогулку — погода радует солнцем и лёгким морозцем. Для чего пришлось пригнать целых десять открытых саней, запряжённых тройками лошадей. Самый настоящий русский стиль. Большая часть гостей предпочла остаться во дворце, поддержав наследника. Павел меня не избегал, но уделял больше внимания публике. Для развлечения которой играло трио музыкантов, а в одной из зал разместили столы для игры в «Уно». Забава пошла в народ и набирала популярность. На завтра у нас намечена игра в фанты, а затем самый настоящий «Брейн-ринг».

Однако не всех устроило подобное времяпрепровождение. Большой частью оттого, что многие гости хотели общения со мной. Вчера как раз вышел свежий номер «Коммерсанта», где объявили предварительные результаты конкурса приготовления картофеля. Вот фанаты пищевого гедонизма и возбудились. Не успел я проверить отдыхающих, как был окружён группой вельмож. Екатерина Михайловна начала куртуазный наезд, похвалив меня и вообще идею, а потом приступила к сути. Только ответить мне не дали. К беседе присоединился Иван Петрович Салтыков. Владелец Марфино вернулся с войны и выгуливал недавно родившую жену. Тоже весьма необычную даму. Сам же граф не скрывал своей тяги к сибаритству, предпочитая хорошо веселиться, отдыхать и кушать.

— Не скажите, графиня. В пюре непременно надо добавить молока, а лучше куриного бульона. Тогда получается совершенно неповторимый вкус. А ещё картофель просто волшебно подходит для некоторых салатов. Кстати, рецепты блюд публиковали в газете нашего уважаемого хозяина, — Салтыков кивнул мне в знак признательности.

И это боевой генерал? Я бы лучше послушал из первых уст о том, что в действительности происходит на юге. Понятно, что лучше делать это подальше от Румянцевой, которая сразу пошла в атаку. Наверное, сказывается влияние полководческих талантов её мужа.

— Нет ничего лучше французской кухни! А предложенные Николаем Петровичем блюда излишне просты!

— Спорно, — тут же ответил граф, в чём его кивками поддержала часть фанатов. — Сельдь под шубой сложно назвать простой. А недавно предложенный рецепт с печенью трески! Попробуйте просто найти нужный продукт! Я вот предусмотрительно заказал два бочонка печени у голландского купца.

Часть фанатов кулинарии с завистью посмотрела на хвастуна. Меня же одолевала мысли о сюрреализме происходящего. Я будто попал в какое-то болото, готовое утопить любое обсуждение серьёзных тем. Какая страна? Какие проблемы? Взрослые люди устроили словесную баталию, споря, чем лучше заправлять пюре. На них тут же наехали любители картошки фри.

Мол, не только граф Шереметев любит этот продукт и понимает его важность. Но в ответ несло, что пюре со сливочным маслом вкуснее ваших жареных опилок.

Естественно, беседа шла культурно, ещё и по-французски, но смысл примерно такой. Сытно и красиво покушать вельможи любят, поэтому готовы часами обсуждать кулинарную тему. Это же не восстание, начавшееся на Урале.

А может, мой финт с картошкой удался? Именно так она и станет популярной. Чем больше помещики будут её употреблять, тем больше надо засеять полей. Чуть позже к процессу присоединятся купцы и крестьяне. Наверное, я слишком много требую от людей, даже если они из высшего света. Бог с ними, будем искать настоящих соратников. Начнём клевать как курочка по зёрнышку. А пока пусть отдыхают, оставив меня в покое.

Однако фанатики не успокоились. Обе группировки потребовали продолжить конкурс, сменив картошку на более благородные продукты. Я обрадовал народ, что следующий конкурс на подходе. Мы устроим его после Рождества — с дегустацией приготовленного прямо на месте. Такое предложение встретили на ура. Понты никто не отменял и в это время. Хотят люди мериться умениями своих поваров? Пусть делают что хотят.

Только на мне повиснет организация. Придётся думать и выкручиваться в кратчайшие сроки. Надо ведь предоставить не только помещение зрителям, но и сразу десяток кухонь, где будут творить кулинары. Заодно не мешает щёлкнуть вельмож по носу. Речь о кондитерских изделиях. Здесь просто нет такого обилия, как в будущем. А у меня в голове десятки рецептов.

Кулинарной темой осада моей персоны не ограничилась. В бой вступила самая страшная армия придворных — театралы. Будь они неладны, лезут прямо под кожу.

Сложно скрыть слухи о моих домашних постановках. А труппа показывала публике традиционные пьесы. Оказалось, что среди собравшихся в моём особняке хватает ценителей различных жанров.

Не успел я отойти от кулинаров, что-то эмоционально обсуждающих, как был окружён другой группой вельмож. Сразу посыпалась куча вопросов, просьб и претензий, запутавшая меня окончательно.

Особенно усердствовали княгини Наталья Голицына и Екатерина Дашкова. Ну очень интересные особы.

Первая — признанная танцовщица и актриса, которую императрица за таланты наградила особой медалью, сделав своей фрейлиной. Конечно, дама выступает на балах и в спектаклях, где играют сами аристократы. С виду вся такая возвышенная и приятная, она оказалась с двойным дном. Судя по сплетням, мадам вертит мужем, как хочет, и обладает крутым нравом. Даже в столицу для выполнения своих обязанностей она ездит чуть ли не по собственному желанию. А ещё Наталья — сестра фрейлины Дарьи Салтыковой, той самой задаваки: они ведь в девичестве Чернышёвы. Кстати, с мужем Дарьи мы недавно обсуждали преимущества пюре. Голову сломаешь, пока разберёшься во всех хитросплетениях родственных связей русской аристократии.

Если я ничего не перепутал и память меня не подвела, то именно Наталья Голицына является прототипом пушкинской «Пиковой дамы». Впрочем, к нынешнему делу эта история не относится.

Вторая дама, обладающая редким напором, известна не только в России, но и в Европе. Дашкова не просто бывшая подруга императрицы, тогда ещё цесаревны. Екатерина Романовна — самый настоящий авторитет в журналистике, литературе и образовании для высшего света. Такой бы союзник мне не помешал, но лучше пусть всё идёт своим чередом. Княгиня до сих пор в ссылке, несмотря на недавнюю поездку в Англию, Францию, Швейцарию и Пруссию.

Злые языки говорят, что причина очередной немилости Екатерины II к своей тётке в обычной зависти. Дашкову действительно почтительно встретили не только европейские аристократы, но и известные философы с писателями. Да взять дуэль в Лондоне — она прогресс

мела на весь свет. Императрица же использует своё положение и покупает внимание тех же Вольтера и Дидро к собственной персоне. Тщеславие у немки просто запредельное. Плюс оно накладывается на желание выглядеть просветительницей в глазах европейской публики. А та с радостью берёт деньги и посмеивается в кулачок. Об этом я слышал ещё в Нидерландах. Там любят муссировать подобные темы. Думаю, здесь бюргеры правы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.